

«ДИП-2020» или «2100»?

Динамика экономического развития (не говоря уже о поступательном росте) во многом зависит от тех материально-технологических активов, которыми располагает та или иная страна. В числе важнейших – станки и оборудование, которые позволяют производить изделия не только приемлемого качества, но и приемлемой стоимости. Состояние станочного парка в решающей степени определяет конкурентоспособность не только промышленности, но и экономики страны в целом.

Несмотря на наличие целого ряда уникальных и прорывных для своего времени идей и решений в сфере машиностроения (начиная с гения А. Нартова), Россия (а затем и СССР) прочно заняла нишу производства универсальных станков и видов оборудования с отличными эксплуатационными характеристиками, относительно невысокой стоимостью и простотой в обслуживании.

Одной из самых больших групп оборудования в станкостроении стали знаменитые универсальные токарно-сверлильные станки под аббревиатурой «ДИП» (что означает, по одной из версий, «догнать и перегнать»). Именно эти станки обеспечили высокие темпы индустриализации, реализацию крупных и уникальных проектов в машиностроении и в экономике СССР в целом. Накануне распада СССР выпуск станков превышал ежегодно 120 тыс. единиц, в то время как сегодня выпускается лишь 3 тыс.

Вызывает не только беспокойство, но чувство горечи и разочарования понимание того, в каком положении оказалась промышленность России, а также как и какими средствами страна пытается решить современные экономические проблемы.

За время перестроечных и постперестроечных лет мир ушел далеко вперед – появились не только новые станки, но и кардинально изменились условия и подходы применения и развития станочного парка (от автоматизации к полной роботизации и гибким производственно-технологическим системам, управляемым компьютерными комплексами). Быстрота смены изделий предъявляет особые требования к гибкости, изменчивости и трансформации станочных комплексов и систем. Неизмеримо возросла роль системных интеграторов, умеющих собрать, настроить, запустить в дело и ... разобрать машиностроительный проект при изменении экономической или технической ситуации. Не крупные компании, а их сети и среда определяют и задают направленность изменения производственно-технологических систем. Конечно, кластеры – сочетания фирм и хозяйствующих субъектов, вовлеченных в предоставление услуг и товаров для

машиностроительной отрасли – не возникают сами по себе, но и не являются результатом директивных указаний и предначертаний. В основе – системный подход, понимание происходящих процессов и нацеленность на высокий темп развития и постоянного обновления. Отсюда – разнообразные меры стимулирования, софинансирование научно-исследовательских и конструкторских работ, продвижение на рынки и защита от внешних конкурентов. Главная цель – результат для экономики в целом, а не для группы «участников рынка с особыми интересами». Но одна страна не может в равной степени развивать и поддерживать все сегменты машиностроения.

Думается, не автопром сегодня флагман машиностроения для России, а широкий комплекс отраслей и производств, связанных с добычей и переработкой минерально-сырьевых ресурсов. Отечественный автопром в определенном смысле «уничтожает» «естественную ценность» минерально-сырьевых ресурсов – товары с относительно высокой рыночной стоимостью трансформирует в неконкурентоспособную продукцию, нацеленную на поддержание «социально-политической стабильности» в сложившихся ранее индустриальных центрах. Не логичнее ли специализироваться на наукоемкой продукции машиностроения для добычи и глубокой переработки минерально-сырьевых ресурсов, а автопрому оставить роль отверточного «цеха» моделей (или их глубоких модификаций) зарубежных компаний?

Но из-за распыления сил и средств страна не имеет ни своего эффективного и конкурентоспособного автопрома, ни горного машиностроения (еще более незавидна судьба знаменитого Уралмаша).

Увы, увы, – «хождение по кругу». О том свидетельствует анализ Государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности до 2020 г.». Документ этот можно с полным основанием назвать по-другому – «ДИП-2020» (догнать и перегнать – выйти на «передовые рубежи» – в том числе в машиностроении). Вновь предпринимаются попытки использования потенциала высокотехнологичных и наукоемких производств вооружений и военной техники (ВВТ) для подъема уровня машиностроения гражданского назначения. Как свидетельствуют авторы Э.П. Амосенок, В. А. Бажанов и А. В. Соколов, производство ВВТ также не в состоянии справиться с возложенными на него надеждами, так как исторически ориентирован на тактико-технические параметры продукции, а не современное соотношение «цена – качество». Так что у документа «ДИП-2020» есть все основания быть «документом ДИП-2100» – ни догнать, ни перегнать не удастся.

К тому же в нашей стране пока не сформирована устойчивая мотивация хозяйствующих субъектов на постоянное обновление и повышение технического уровня и рост конкурентоспособности производимой продукции. Провалы и проблемы – в том числе в машиностроении – вновь и вновь вызывают к жизни «программы ДИП»: закупается оборудование, создаются новые производства. Но проходит время, и все повторяется вновь – станки изношены, движение идет не потому пути и вновь ... программы, закупки и «чрезвычайные меры»... В итоге – цикличность, «отягощенная» инерцией и ... гигантоманией. Мнимая «эффективность» «эффекта экономии от масштаба» усвоена в России «всерьез и надолго». Обратная сторона подобной «эффективности», как делают вывод А.В. Соколов и В.А. Бажанов – «невывразительные результаты деятельности жестко администрируемых крупных интегрированных структур».

Роль творческого начала и таланта пассионарной личности с колоссальным трудом приживаются на российской почве. Именно поэтому в угольной отрасли (см. статью В.Н. Чурашева и В.М. Марковой) страны имеются трудно преодолимые препятствия в достижении взаимодополняющего развития угольной промышленности и энергетики. Переход к эффективному использованию угля наталкивается на сложности применения новых ... энергоэффективных и экологически чистых технологий.

Свидетельством ориентации на мнимую эффективность может служить гипертрофированная пространственная концентрация, которая (см. статью Е.А. Коломак) «... в России имеет устойчивый характер и демонстрирует довольно высокий темп», что порождает усиливающееся социальное неравенство и сегментацию территории страны, а это чревато серьезными не только экономическими, но и социально-политическими последствиями.

Стране нужны не столько «документы ДИП», сколько взвешенные и продуманные решения, учитывающие системный характер связи процессов и явлений, нацеленные на поступательный рост экономики и уровня жизни населения. У России есть свое место в современной высокотехнологичной экономике, и путь к утверждению ее на этом месте не может не учитывать ее своеобразия и резко возросшей роли творческого начала везде и во всем.